
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

THE LAW ENFORCEMENT BY PUBLIC AUTHORITIES

УДК 340

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(1).24-33

О ПРАВОВОМ РЕАГИРОВАНИИ НА ПОСЛЕДСТВИЯ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.А. Степанов, М.М. Степанов

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

28 декабря 2022 г.

Дата принятия в печать –

29 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2024 г.

Ключевые слова

Юридическая конструкция
виртуального пространства,
юридическая конструкция
правового реагирования,
цифровой суверенитет,
правовое поведение,
юридическая ответственность,
правосознание

Исследуется правовое реагирование на последствия поведения личности в виртуальном пространстве. Делаются выводы об особенностях данного реагирования с точки зрения результатов правоприменения. Особое внимание уделяется такой характеристике виртуального пространства, как возможность использования его свойств для реализации интереса пользователя, а также рассмотрению виртуального пространства через призму юридической конструкции и цифрового суверенитета. Отмечается, что на национальном уровне в настоящее время отсутствует какая-либо универсальная модель механизма правового реагирования на последствия поведения личности в виртуальном пространстве, а также что данная проблема имеет многоаспектный характер и обусловлена уровнем правосознания пользователей Сети.

ON THE LEGAL RESPONSE TO THE CONSEQUENCES OF PERSONAL BEHAVIOR IN VIRTUAL SPACE

Oleg A. Stepanov, Mikhail M. Stepanov

*Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Article info

Received –

2022 December 28

Accepted –

2023 December 29

Available online –

2024 March 20

Keywords

Legal construction of virtual space,
legal construction of legal
response, digital sovereignty, legal
behavior, legal responsibility, legal
consciousness

The article deals with a new phenomenon for the legal science - the legal response to the consequences of human behavior in the virtual space.

The subject of the research is the relations arising in the process of such response.

The aim of the study is to analyze the legal response to the consequences of personal behavior in virtual space, including in the Russian Federation.

The methodological basis of the study are logical and systematic methods of scientific knowledge, as well as methods of analysis and synthesis of legal phenomena

Foreign and domestic experience of legal response to the consequences of human behavior in virtual space is studied.

The peculiarities of legal response from the point of view of consequences for the person for malicious actions in virtual space, connected with leaving a digital footprint, are analyzed. Particular attention is paid to such characteristic of virtual space as the possibility of using its properties to implement the interest of the user, as well as consideration of virtual space through the prism of legal construction and digital sovereignty. It is stated that the legal construction, characterizing the essence of legal response to the consequences of behavior of an individual in the virtual space, should have the following meaning – "if there

are harmful actions associated with the use of virtual space, it is necessary to provide a form of legal response, neutralizing such actions, otherwise the network functioning and use of electronic information resources will be accompanied by socially dangerous manifestations". At the same time the legal response to the relevant relations is considered through the prism of law enforcement results – conclusions are made about the peculiarities of such a response. Attention is focused on the peculiarities of legal response to the consequences of actions of an individual in virtual space in Russia and in China. It is noted that at the national level there is currently no universal model of legal response mechanism to the consequences of a person's actions in virtual space. It is concluded that this problem has a multidimensional nature, which is largely determined by the level of legal awareness of network users. Particular attention is paid to the need to use the potential of techniques and methods of special legal, social and psychological mechanism of law, which are considered to be an important factor in the development of law enforcement practice. The research shows that unlawful behavior in the virtual environment is closely related to various types of deviant behavior related to the use of Internet, which from the category of violating non-legal social norms (primarily, morality and ethics) turns into unlawful behavior, as it violates the requirements of law. Attention is drawn to the fact that at the national level there is currently no universal model of legal response to the consequences of human behavior in virtual space – each state goes its own way, the legal impact is often exposed to those relations which are recognized as the most important and relevant at the moment. Such a response, as a rule, is situational, often pursuing several goals (political, economic, ideological). Further study of the problem involves the need to develop a system of theoretical ideas about the forms of legal responsibility for the negative consequences of behavior in such a space.

1. Введение

Одним из признаков современного общества является виртуализация жизнедеятельности людей, которая заключается в переносе значимых для них явлений и событий в электронную форму посредством потенциала сети «Интернет». Данное обстоятельство позволяет вести речь о параллельном развитии реальной и виртуальной сфер функционирования личности, которые взаимодействуют, оказывают влияние друг на друга, формируя ее поведение. При этом граница между такими сферами деятельности личности зачастую весьма подвижна и определяется тем, сколько времени она ранее проводила в Сети.

2. Новая юридическая конструкция

Принимая во внимание, что право призвано обеспечивать упорядочение и регулирование действий (бездействия) человека в сетевом взаимодействии, представляет интерес точка зрения Н.Н. Телешинной, которая предлагает рассматривать виртуальное пространство как новую юридическую конструкцию, связанную с техническими, технологическими и социальными отношениями, возникающими, изменяющимися и прекращающимися в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети по поводу информации, информационных ресурсов, информационных услуг и средств связи [1].

При этом следует учитывать, что ранее были выделены три основных подхода к пониманию юридической конструкции: метод познания права; модель урегулированных правом общественных отношений; способ толкования права [2, с. 68; 3, с. 7]. Наибольшее распространение получила точка зрения, в соответствии с которой юридическая конструкция должна рассматриваться как идеальная модель урегулированных правом общественных отношений [4, с. 28; 5, с. 131].

В связи с этим представляется возможным представить следующую юридическую конструкцию, характеризующую сущность правового реагирования на последствия поведения личности в виртуальном пространстве: «Если имеют место вредоносные действия, связанные с использованием виртуального пространства, то необходимо предусмотреть форму правового реагирования, нейтрализующую такие действия, иначе сетевое функционирование и использование электронных информационных ресурсов будет сопровождаться социально опасными проявлениями». Исходя из такой конструкции, государство своими запретами и угрозой применения санкций, с одной стороны, призвано побуждать личность к соответствующему поведению, связанному с использованием возможностей виртуального пространства, а с другой – при обнаружении поведе-

ния, противоречащего закону, устанавливать и применять меры воздействия на личность [6–8].

Рассмотрение виртуального пространства через призму представленной юридической конструкции предполагает целесообразность учета категории «цифровой суверенитет», под которым понимается способность государства проводить (формировать и реализовывать) самостоятельный политический курс в цифровой сфере (отстаивать интересы, обеспечивать безопасность и т. д.) внутри страны и в международных отношениях. В этом случае развитие цифрового суверенитета в России предполагает максимально оперативное реагирование на новые виды угроз и совершенствование своего киберпространства [9]. При этом наряду с цифровым суверенитетом государства следует выделять цифровой суверенитет личности, обозначающий степень независимости человека от государства и от других людей в сфере информационных отношений [10–17].

3. Правовые реалии предупреждения негативных последствий в виртуальном пространстве

В сети «Интернет» право регулирует лишь наиболее значимые с точки зрения государства и общества отношения, как правило, возникающие на границе реального и виртуального пространства. Поэтому степень свободы поведения личности в виртуальном пространстве, по большей части, не определяется нормами права. Это положение обусловлено осуществлением управления сетью «Интернет» на основе принципа мультистейкхолдеризма и сочетания государственно-правового регулирования и саморегулирования [18]. Однако через правосознание пользователей правовая материя проявляется в их поведении в виртуальном пространстве, которое становится правовым [19]. Следовательно, правомерное поведение личности создает основу для безопасного функционирования и развития не только реального, но и виртуального пространства, а ее противоправное поведение – порождает риски, связанные с негативными материальными и иными последствиями, как в виртуальном, так и в реальном пространстве.

Так, 3 ноября 2022 г. в Аргентине по запросу правоохранительных органов США были арестованы двое граждан России – А. Напольский и В. Ермакова,

которые подозреваются в управлении крупнейшей теневой библиотекой научно-технической и научно-популярной литературы *Z-Library*, функционирующей с 2009 г. и содержащей 11 млн электронных книг. При этом правительством США была конфискована и отключена сложная сеть из 249 взаимосвязанных веб-доменов, относящихся к *Z-Library*, а задержанным были предъявлены обвинения в мошенничестве (незаконном обогащении за счет публикации чужих работ), нарушении авторских прав и отмывании денег¹.

Заметим, что Министерством внутренних дел РФ уже несколько лет регистрируется рост числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Наиболее распространенными такими преступлениями являются: мошенничество (ст. 159 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ), кража (ст. 158 УК РФ) и незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228.1 УК РФ). Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий и зарегистрированных МВД России, в 2019 г., по сравнению с предыдущим, возросло на 68,5 %, в 2020 г. рост составил 73,4 %, а в 2021 г. – 1,4 %. При этом, несмотря на небольшой рост преступности с использованием информационных технологий в 2021 г. (в этом году МВД России изменило правила формирования статистической отчетности, что, как видим, отразилось на итоговых показателях), общее количество совершенных преступлений составило значительную цифру – 517 722 (почти 26 % от общего числа зарегистрированных преступлений)².

К противоправному поведению в виртуальной среде тесно примыкают различные виды девиантного поведения, связанного с использованием сети «Интернет». Нередко девиантное поведение из разряда, нарушающего неправовые социальные нормы (прежде всего, морали и нравственности), переходит в противоправное поведение, поскольку нарушает требования уже норм права. Наиболее ярким примером такого поведения является кибербуллинг [20].

¹ Степанов Д. Арестованы россияне, стоящие за крупнейшей пиратской интернет-библиотекой мира // CNews. 2022. 18 нояб. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-11-18_arestovany_rossiyanepo_mneniyu (дата обращения: 26.12.2022).

² Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 26.12.2022).

На национальном уровне в настоящее время отсутствует какая-либо универсальная модель правового реагирования на последствия поведения личности в виртуальном пространстве – каждое государство идет своим путем, а правовому воздействию подвергаются чаще те отношения, которые признаются наиболее важными и актуальными на данный момент. Соответствующее реагирование, как правило, является ситуативным, нередко преследует несколько целей (политических, экономических, идеологических и др.).

Вместе с тем важно согласиться с утверждением о том, что «правовое обеспечение неприкосновенности и эффективности защиты личных прав с полным основанием может рассматриваться как одно из приоритетных направлений развития законодательства, одновременно являясь показателем его зрелости...» [21, с. 173].

В Российской Федерации в последние годы был принят ряд нормативных правовых актов, связанных с реагированием на последствия поведения личности в виртуальном пространстве.

Прежде всего, речь идет о Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ (далее – Федеральный закон № 149-ФЗ), который уделил значительное внимание реагированию на поведение личности в виртуальном пространстве. Данный федеральный закон закрепил права и обязанности лиц, обладающих информацией; наделил правами на доступ к информации и распространение информации всех граждан и организации; установил обязанности организатора распространения информации в сети «Интернет», оператора поисковой системы, владельца аудиовизуального сервиса, владельца сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет» и мн. др.

Отметим, что в последнее время Федеральный закон № 149-ФЗ подвергся существенным изменениям. Так, весной 2019 г. он был дополнен ст. 15.1-1, в конце 2020 г. – ст. 10.6, летом 2021 г. – ст. 15.1-2, в декабре 2021 г. были внесены поправки в ст. 15.3. Указанные изменения были направлены на запрещение распространения в сети «Интернет» различ-

ных видов информации, представляющих угрозу для нормального функционирования и развития ряда общественных и государственных институтов в России, а также определяли порядок ограничения доступа к ней.

Следует отметить достаточно активное применение запрещающих норм Федерального закона № 149-ФЗ. Так, по данным Лиги безопасного интернета, в 2020 г. из соцсетей были удалены 1 560 страниц с детской порнографией и 1 845 – с информацией о продаже наркотических средств⁴. Всего же на конец января 2024 г. было заблокировано или удалено более 146 тыс. ресурсов с опасным контентом⁵.

Большое значение в части правового реагирования на последствия поведения личности в виртуальном пространстве имеет Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»⁶. Этот законодательный акт, в том числе, урегулировал отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой юридическими и физическими лицами в сети «Интернет».

Нарушение законодательства Российской Федерации, связанного с реагированием на поведение личности в виртуальном пространстве, влечет за собой привлечение виновного лица к юридической ответственности, прежде всего административной и уголовной. Например, ст. 13.15 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливает административную ответственность за распространение, в том числе с использованием сети «Интернет», запрещенной информации. Административная ответственность за распространение недостоверной информации предусматривается ч. 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ. Специальная ответственность предусмотрена КоАП РФ за нарушение порядка ограничения доступа к информации и информационным ресурсам, доступ к которым подлежит ограничению, и (или) порядка удаления такой информации (ст. 13.41). Значительное воздействие на поведение личности в виртуальном пространстве призвано оказать введение в декабре 2020 г. ответственности за оскорбление, совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационной сети

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

⁴ Ключевская Н. Стоп, контент: новые обязанности владельцев соцсетей и права пользователей // Гарант.ру. 2021. 3 февр. <https://www.garant.ru/article/1444081/> (дата обращения: 26.12.2022).

⁵ О Лиге // Лига безопасного интернета: офиц. сайт. URL: <https://ligainternet.ru/o-nas/> (дата обращения: 26.01.2024).

⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

«Интернет», или в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных⁷.

УК РФ также устанавливает ответственность за распространение определенных видов информации в виртуальном пространстве. Например, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, совершенные с использованием сети «Интернет». А так называемым «Законом о военной цензуре»⁸, принятом в марте 2022 г., установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ) и призывы к введению мер ограничительного характера в отношении Российской Федерации, граждан Российской Федерации или российских юридических лиц (ст. 284.2 УК РФ).

Таким образом, размещение запрещенной к распространению в виртуальном пространстве информации может повлечь для субъекта меры административного и уголовного воздействия. Например, если лицо разместит запрещенную информацию на своей странице в социальных сетях или сделает репост такой информации, размещенной другим пользователем соцсети, то это может привести, как минимум, к блокировке страницы, а также его привлечению к административной либо к уголовной ответственности.

Так, по данным МВД России, за период с января по ноябрь 2023 г. с использованием информационно-телекоммуникационных технологий было совершено 515 деяний, квалифицированных как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ), и 360 деяний, подпадающих под действие ст. 280 УК РФ – публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности⁹.

1 ноября 2019 г. вступили в силу основные положения Федерального закона от 1 мая 2019 г. № 90-

ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О связи” и Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”»¹⁰ (далее – Федеральный закон № 90-ФЗ). Данный законодательный акт уже успел получить ряд собственных наименований: «Закон о суверенном интернете», «Закон о суверенном Рунете», «Закон об устойчивом функционировании российского сегмента Интернета» и др., – что подчеркивает его важность. При этом содержание Федерального закона № 90-ФЗ выходит за пределы только правового регулирования отношений в сфере связи и информации. Указанный законодательный акт свидетельствует об изменении правовой политики и идеологии российского государства по отношению к информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Федеральным законом № 90-ФЗ Федеральный закон «О связи» дополнен понятием «точка обмена трафиком». Были расширены полномочия Минцифры России, которое получило право устанавливать требования к функционированию систем управления сетями связи при возникновении угроз устойчивости, безопасности и целостности функционирования сетей «Интернет» и связи. На операторов связи возлагались обязанности по установке специальных технических средств противодействия угрозам функционирования Интернета и связи и доведения этой информации до сведения Роскомнадзора. Кроме того, данный федеральный закон был дополнен гл. 7.1 «Обеспечение устойчивого, безопасного и целостного функционирования на территории Российской Федерации информационно-коммуникационной сети “Интернет”», которая закрепляла особенности деятельности операторов связи, Правительства РФ, Роскомнадзора, других субъектов, а также их взаимодействия в целях обеспечения устойчивого, безопасного и целостного функционирования Интернета на территории России. Наконец, Федеральный закон «О связи» дополнен ст. 65.1, которая установила особенности управления сетями связи, в том числе и «Интернет», в случае возникновения угроз их работе.

⁷ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 513-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 1 (ч. I). Ст. 52.

⁸ Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 10. Ст. 1389.

⁹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2023. 21 дек. URL: <https://мвд.рф/reports/item/45293174/> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2214.

В Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также были внесены изменения, направленные на обеспечение устойчивой работы сети «Интернет» в условиях возникновения угроз ее функционированию. Часть из них была связана с новациями, вносимыми в Федеральный закон «О связи», и носила корреспондирующий характер, а часть имела самостоятельное значение. Например, указанный федеральный закон был дополнен ст. 14.2, которая регулировала отношения в области устойчивого и безопасного использования в России доменных имен.

Фактически после вступления Федерального закона № 90-ФЗ в силу и проведения соответствующих технических мероприятий российский сегмент сети «Интернет» в случае необходимости (преднамеренного отключения от мировой Сети; выхода из строя оборудования, обеспечивающего трафик; кибератак на операторов связи и др.) может стать полностью автономным. И если, например, отечественным операторам связи будет прекращен доступ к зарубежным серверам и линиям связи, то критически важные сервисы, в первую очередь сайты государственных учреждений, продолжают функционировать, и система управления страной не будет парализована. Также будет сохранена работоспособность интернет-банкинга, интернет-магазинов, соцсетей и других привычных виртуальных сервисов.

Кроме того, реализация законодательных положений направлена на ограничение доступа россиян к запрещенным ресурсам, а их трафик с иностранными серверами будет контролироваться; владельцы сетей связи и другие субъекты, связанные с функционированием сети «Интернет», будут принимать участие в учениях, направленных на обеспечение ее безопасной и стабильной работы; государство сможет самостоятельно отключить российский сегмент от глобальной Сети.

В научном сообществе по поводу указанных новаций Федерального закона № 90-ФЗ высказываются различные точки зрения [22]. Например, отмечается, что сравнение российского и китайского законодательства, а также практики его реализации позволяет сделать вывод об определенной схожести процессов, происходящих в настоящее время в России и Китае. Однако с учетом особенностей реагирования на поведение личности в виртуальном пространстве в Китае [23–26] не следует однозначно констатировать тот факт, что Россия идет по пути Китая в сторону тотальной цензуры Интернета и СМИ [27], поскольку цели правового реагирования на последствия поведения личности в виртуальном пространстве могут достигаться не только посредством запрещающих норм, устанавливающих юридическую ответственность за их нарушение, но и посредством реализации правил (установок) рекомендательного характера, которые призваны формировать позитивное правосознание пользователей Сети.

4. Заключение

Таким образом, проблема правового реагирования на последствия поведения личности в виртуальном пространстве имеет многоаспектный характер. Данное обстоятельство предполагает коренную перестройку деятельности правоохранительной и судебной системы, а также проведение научных исследований по фиксации и оформлению цифровым образом доказательственной базы, по применению правоохранительными органами и в судах новых технологий, по представлению в судах доказательств в цифровой форме. Кроме того, дальнейшее исследование поставленной проблемы предполагает необходимость развития системы теоретических представлений о формах юридической ответственности за негативные последствия поведения в виртуальном пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телешина Н. Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы / Н. Н. Телешина // *Юридическая техника*. – 2013. – № 7-2. – С. 740–747.
2. Исаев Н. В. Юридическая конструкция как модель общественных отношений / Н. В. Исаев // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2012. – № 1-1 (15). – С. 67–69.
3. Чевычелов В. В. Юридическая конструкция (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Чевычелов. – Н. Новгород, 2005. – 28 с.
4. Исаков В. Б. Фактический состав в механизме правового регулирования / В. Б. Исаков. – Саратов, 1980. – 128 с.
5. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике / А. Ф. Черданцев. – Екатеринбург, 1993. – 192 с.

6. Степанов О. А. Правовое воздействие на развитие цифровой среды в обществе : моногр. / О. А. Степанов. – М. : Проспект, 2021. – 88 с.
7. Степанов О. А. Правовое регулирование генезиса цифровой личности / О. А. Степанов, М. М. Степанов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 19–32. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).19-32.
8. Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху : моногр. / О. А. Степанов. – М. : Юрайт, 2020. – 103 с.
9. Ковригин Д. Э. Формирование института «суверенного интернета» в Российской Федерации / Д. Э. Ковригин // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 153–158. – DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-153-158.
10. Черняк Л. Ю. К вопросу о понятии информационного суверенитета: теоретический и сравнительно-правовой аспекты / Л. Ю. Черняк // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 3 (58). – С. 117–122.
11. СМИ и Интернет: проблемы правового регулирования / авт.-сост. проф. В. Н. Монахов. – М. : ЭКОПРИНТ, 2003. – 320 с.
12. Гаврилов Е. О. Цифровой суверенитет в условиях глобализации: философский и правовой аспекты / Е. О. Гаврилов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 146–152. – DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-2-146-152.
13. Никонов В. А. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В. А. Никонов, А. С. Воронцов, В. А. Сажина, С. В. Володенков, М. В. Рыбакова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 206–216. – DOI: 10.17223/1998863X/60/18.
14. Котюр С. Что означает понятие «суверенитет» в цифровом мире? / С. Котюр, С. Тоупин // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 48–64. – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03.
15. Водоненков С. В. Цифровизация современного пространства общественно-политических коммуникаций: научные концепции, модели и сценарии / С. В. Водоненков, С. Н. Федорченко // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 60. – С. 175–193. – DOI: 10.17223/1998863X/60/16.
16. Водоненков С. В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии / С. В. Водоненков // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 6–25. – DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1.
17. Леонтьева Л. С. Формирование национального цифрового суверенитета в условиях дифференциации пространственного развития / Л. С. Леонтьева, М. В. Кудина, А. С. Воронов, С. С. Сергеев // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 84. – С. 277–299. – DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299.
18. Черемисинова М. Е. Правовой статус субъектов в виртуальном пространстве : моногр. / М. Е. Черемисинова. – М., 2020. – 208 с.
19. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982. – 288 с.
20. Макарова Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 3. – С. 293–311. – DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17.
21. Сеницын С. А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования : науч.-практ. пособие / С. А. Сеницын. – М. : Инфотропик Медиа, 2020. – 212 с.
22. Ешев М. А. Особенности реализации закона о «суверенном Рунете» в российском обществе / М. А. Ешев, П. Н. Марков, А. В. Беликов, Д. А. Датхужева // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 4А. – С. 129–137. – DOI: 10.34670/AR.2022.63.56.048.
23. Глазунов О. Н. Специфика правового регулирования сети Интернет в Китайской Народной Республике / О. Н. Глазунов, В. В. Авдеенко // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 93–96.
24. Кулажников В. В. Нормативно-правовое и технологическое обеспечение информационной безопасности КНР / В. В. Кулажников // Образование и право. – 2019. – № 7. – С. 24–30.
25. Линь До. Основы правового регулирования и административного контроля Интернета в Китае / До Линь // NB: Административное право и практика администрирования. – 2020. – № 2. – С. 1–9. – DOI: 10.7256/2306-9945.2020.2.33152.

26. Люлина А. Г. Интернет-цензура в современном Китае: жесткий контроль и гибкая система урегулирования / А. Г. Люлина, Е. С. Ефименко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2022. – Т. 14, № 2. – С. 175–188. – DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-2-175-188.

27. Исакова В. С. «Суверенный Рунет» и «Великий китайский файрвол»: сравнительно-правовой анализ / В. С. Исакова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2022. – № 2. – С. 57–60. – DOI: 10.18572/1813-1247-2022-2-57-60.

REFERENCES

1. Teleshina N.N. Virtual space as a new legal construction: to the problem. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2013, no. 7-2, pp. 740–747. (In Russ.).

2. Isaev N.V. Legal construction as a model of social relations. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 1-1 (15), pp. 67–69. (In Russ.).

3. Chevychelov V.V. *Legal construction (problems of theory and practice)*, Cand. Diss. Thesis. Nizhny Novgorod, 2005. 28 p. (In Russ.).

4. Isakov V.B. *Actual composition in the legal regulation mechanism*. Saratov, 1980. 128 p. (In Russ.).

5. Cherdantsev A.F. *Logical and linguistic phenomena in law, legal science and practice*. Yekaterinburg, 1993. 192 p. (In Russ.).

6. Stepanov O.A. *Legal impact on the development of the digital environment in society*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 88 p. (In Russ.).

7. Stepanov O.A., Stepanov M.M. Legal regulation of the genesis of digital identity. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 19–32. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).19-32.

8. Stepanov O.A. *Countering Cyberterrorism in the Digital Age*, Monograph. Moscow, Yurait Publ., 2020. 103 p. (In Russ.).

9. Kovrigin D.E. Formation of the institution of “sovereign Internet” in the Russian Federation. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 153–158. DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-2-153-158. (In Russ.).

10. Chernyak L.Yu. To the question of the concept of information sovereignty: theoretical and comparative legal aspects. *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, 2012, no. 3 (58), pp. 117–122. (In Russ.).

11. Monakhov V.N. (comp.). *Media and the Internet: problems of legal regulation*. Moscow, EKOPRINT Publ., 2003. 320 p. (In Russ.).

12. Gavrillov E.O. Digital Sovereignty in the Context of Globalization: Philosophical and Legal Aspects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2020, no. 4, pp. 146–152. DOI: 10.21603/2542-1840-2020-4-2-146-152. (In Russ.).

13. Nikonov V.A., Voroncov A.S., Sazhina V.A., Volodenkov S.V., Rybakova M.V. Digital sovereignty of a modern state: content and structural components (based on expert research). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2021, no. 60, pp. 206–216. DOI: 10.17223/1998863X/60/18. (In Russ.).

14. Couture S., Toupin S. What Does the Notion of “Sovereignty” Mean When Referring to the Digital?. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii = International Organisations Research Journal*, 2020, vol. 15, no. 4, pp. 48–69. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-04-03. (In Russ.).

15. Vodonenkov S.V., Fedorchenko S.N. Digitalization of the contemporary space of socio-political communications: scientific concepts, models and scenarios. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2021, no. 60, pp. 175–193. DOI: 10.17223/1998863X/60/16. (In Russ.).

16. Vodonenkov S.V. Transformation of modern political processes in the context of digitalization of society: key scenarios. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 2020, vol. 13, no. 2, pp. 6–25. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-1. (In Russ.).

17. Leontieva L.S., Kudina M.V., Voronov A.S., Sergeev S.S. Creating National Digital Sovereignty in the Context of Spatial Development Differentiation. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2021, no. 84, pp. 277–299. DOI: 10.24412/2070-1381-2021-84-277-299. (In Russ.).

18. Cheremisinova M.E. *Legal status of subjects in virtual space*, Monograph. Moscow, 2020. 208 p. (In Russ.).
19. Kudryavtsev V.N. *Legal Behavior: Norm and Pathology*. Moscow, 1982. 288 p. (In Russ.).
20. Makarova E.A., Makarova E.L., Mahrina E.A. Psychological Features of Cyberbullying as a Form of Internet Crime. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2016, vol. 13, no. 3, pp. 293–311. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.17. (In Russ.).
21. Sinityn S.A. *Russian and foreign civil law in conditions of robotization and digitalization. Experience of interdisciplinary and sectoral research*, Scientific and Practical guide. Moscow, Infotropik Media Publ., 2020. 212 p. (In Russ.).
22. Eshev M.A., Markov P.N., Belikov A.V., Datkhuzheva D.A. Features of the implementation of the law on "The Sovereign Runet" in Russian society. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2022, vol. 12, no. 4A, pp. 129–137. DOI: 10.34670/AR.2022.63.56.048. (In Russ.).
23. Glazunov O.N. Specifics of legal regulation of the Internet in the People's Republic of China. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2017, no. 2, pp. 93–96. (In Russ.).
24. Kulazhnikov V.V. Regulatory and technological support of information security of the PRC. *Obrazovanie i pravo*, 2019, no. 7, pp. 24–30. (In Russ.).
25. Lin' D. Basics of legal regulation and administrative control of the Internet in China. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya*, 2020, no. 2, pp. 1–9. DOI: 10.7256/2306-9945.2020.2.33152. (In Russ.).
26. Lyulina A.G., Efimenko E.S. Internet censorship in modern China: tight control and a flexible settlement system. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya = RUDN Journal of World History*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 175–188. DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-2-175-188. (In Russ.).
27. Isakova V.S. "Sovereign Runet" and "The Great Chinese Firewall": a comparative legal analysis. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2022, no. 2, pp. 57–60. DOI: 10.18572/1813-1247-2022-2-57-60. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Степанов Олег Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник центра судебного права
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34
E-mail: soa-45@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1103-580x
ResearcherID: O-9771-2019
Scopus AuthorID: 57208665632
SPIN-код РИНЦ: 8156-9725; AuthorID: 655914

Степанов Михаил Михайлович – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34
E-mail: stepanovtao@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5203-1867
ResearcherID: AAX-2549-2020
Scopus AuthorID: 57215415345
SPIN-код РИНЦ: 2134-8209

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oleg A. Stepanov – Doctor of Law, Professor; Chief Researcher, Centre of Judicial Law
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, B. Cheremushkinskaya ul., Moscow, 117218, Russia
E-mail: soa-45@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1103-580x
ResearcherID: O-9771-2019
Scopus AuthorID: 57208665632
RSCI SPIN-code: 8156-9725; AuthorID: 655914

Mikhail M. Stepanov – PhD in Law, Associate Professor; Leading Researcher, Department of Theory of Law and Interdisciplinary Research of Legislation
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, B. Cheremushkinskaya ul., Moscow, 117218, Russia
E-mail: stepanovtao@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5203-1867
ResearcherID: AAX-2549-2020
Scopus AuthorID: 57215415345
RSCI SPIN-code: 2134-8209

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Степанов О.А. О правовом реагировании на последствия поведения личности в виртуальном пространстве / О.А. Степанов, М.М. Степанов // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 24–33. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).24-33.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stepanov O.A., Stepanov M.M. On the legal response to the consequences of personal behavior in virtual space. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 1, pp. 24–33. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(1).24-33. (In Russ.).